

4. Adendorff, Matthew, Madodonga, Andani, Marivate, Vukosi. "Izindaba-Tindzaba: Machine learning news categorisation for Long and Short Text for isiZulu and Siswati" DHASA, 2023, doi: <https://core.ac.uk/download/639335246.pdf>
5. Baroni, Paola, Bel, N?ria, Budin, Gerhard, Calzolari, et al.. "The European Language Resources and Technologies Forum: Shaping the Future of the Multilingual Digital Europe" Istituto di Linguistica Computazionale del CNR - Pisa, ITALY, 2025, doi: <https://core.ac.uk/download/pdf/37832558.pdf>
6. Toirova Guli. "Creation and importance of language corps in Uzbekistan" EDP Sciences, 2024, doi: <https://core.ac.uk/download/599170336.pdf>
7. Handoko, Handoko. "Developing the Corpus of Minangkabau Language: Insights, Challenges, and Future Directions" Masyarakat Linguistik Indonesia Universitas Andalas, 2024, doi: <https://core.ac.uk/download/622434041.pdf>
8. Suleymanov, D., Nevzorova, O., Gatiatullin, A., Gilmullin, R., & Khakimov, B. (2013). National corpus of Tatar language: Morphological annotation and implementation. *Proceedings of the 7th Workshop on Asian Language Resources*, 1-10.
9. Socher, R., Perelygin, A., Wu, J., Chuang, J., Manning, C. D., Ng, A., & Potts, C. (2013). Recursive deep models for semantic compositionality over a sentiment treebank. *Proceedings of the conference on empirical methods in natural language processing*, 1631-1642.
10. Nakov, P., Ritter, A., Rosenthal, S., Sebastiani, F., & Stoyanov, V. (2016). SemEval-2016 task 4: Sentiment analysis in Twitter. *Proceedings of the 10th international workshop on semantic evaluation*, 1-18.
11. McAuley, J., Targett, C., Shi, Q., & Van Den Hengel, A. (2015). Image-based recommendations on styles and substitutes. *Proceedings of the 38th international ACM SIGIR conference*, 43-52.
12. Cieliebak, M., Dürer, O., & Uzdilli, F. (2013). Potential and limitations of commercial sentiment detection tools. *Proceedings of the 7th international AAAI conference on weblogs and social media*, 47-58.
13. Cieliebak, M., Deriu, J. M., Egger, D., & Uzdilli, F. (2017). A Twitter corpus and benchmark for German sentiment analysis. *Proceedings of the International Conference on Language Resources and Evaluation*, 2892-2899.
14. Grouin, C., Forest, D., Paroubek, P., & Zweigenbaum, P. (2011). Présentation et résultats du défi fouille de texte DEFT2011. *Actes de l'atelier DEFT*, 1-8.
15. Pak, A., & Paroubek, P. (2010). Twitter as a corpus for sentiment analysis and opinion mining. *Proceedings of the International Conference on Language Resources and Evaluation*, 1320-1326.
16. Matlatipov, S., Rakhimov, D., & Khasanov, A. (2019). Sentiment analysis for Uzbek language texts using machine learning approaches. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 10(10), 142-148.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Шакиров А.И.

Кандидат философских наук, доцент
ФГАОУ ВО Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия
alfred.shakirov@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируются глубинные социокультурные изменения в узбекском обществе под влиянием цифровизации. На основе анализа цифровых практик рассматриваются трансформации в сферах культуры, коммуникации, экономического поведения, образования и ценностных ориентаций. Выявляются ключевые вызовы и возможности цифровой трансформации для узбекского общества.

Ключевые слова: общество, культура, цифровое общество, трансформация, медиа.

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE DIGITAL SOCIETY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Shakirov A.I.

Candidate of Philosophy, Associate Professor KFU, Kazan, Russia
alfred.shakirov@rambler.ru

Annotation: The article analyzes the profound socio-cultural changes in Uzbek society under the influence of digitalization. Based on the analysis of digital practices, transformations in the areas of culture, communication, economic behavior, education, and value orientations are examined. Key challenges and opportunities of digital transformation for the Uzbek society are identified.

Keywords: society, culture, digital society, transformation, media.

RAQAMLI JAMIYAT SHAROITIDA O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA IJTIMOY-MADANIY O‘ZGARISHLAR: QIYINCHILIKLAR VA IMKONIYATLAR

Shakirov A. I.

Falsafa fanlari nomzodi, dotsent Qozon federal universiteti, Qozon sh. Rossiya
alfred.shakirov@rambler.ru

Annotatsiya: maqolada raqamlashtirish ta'siri ostida o'zbek jamiyatidagi chuqur ijtimoiy-madaniy o'zgarishlar tahlil qilinadi. Raqamli amaliyotlarni tahlil qilish asosida madaniyat, aloqa, iqtisodiy xulq-atvor, ta'lim va qiymat yo'nalishlari sohalaridagi o'zgarishlar ko'rib chiqiladi. O'zbekiston jamiyati uchun raqamli transformatsiyaning asosiy muammolari va imkoniyatlari ochib berilmoqda.

Kalit so'zlar: jamiyat, madaniyat, raqamli jamiyat, transformatsiya, media.

Проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь вызывает системные изменения в социальной структуре и культурных паттернах Узбекистана. Цифровизация в Узбекистане - это не просто технологический процесс, а сложный социокультурный феномен, затрагивающий основы общественного устройства. За последние пять лет страна совершила стремительный рывок в цифровом развитии, что обусловило необходимость осмысления происходящих трансформаций. Переход коммуникации в цифровое пространство кардинально изменил социальное взаимодействие. Социальные сети стали новой площадкой для формирования общественного мнения, отодвинув на второй план традиционные СМИ.

Фундаментом для современных реформ выступила национальная программа «Цифровой Узбекистан – 2030», декларируемая Указом Президента: «В 2020 году указом Президента Республики Узбекистан была утверждена стратегия “Цифровой Узбекистан – 2030”, в рамках которой начата реализация 220 приоритетных проектов, предусматривающих цифровизацию регионов и отраслей, совершенствование системы электронного правительства, развитие отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий, организацию во всех регионах IT-парков, а также обеспечение данной сферы квалифицированными кадрами. К 2030 году планируется довести долю цифровой экономики в ВВП до 30%» [1].

В последние годы медиaprостранство Узбекистана переживает заметные преобразования, обусловленные одновременным развитием традиционных и цифровых коммуникационных каналов. Эта динамика формирует дуалистическую медиасистему, в которой сосуществуют регулируемые государственные СМИ и активно развивающиеся цифровые платформы. Подобное сочетание отражает специфику переходного этапа узбекского медиарынка, где традиционные институты по-прежнему сохраняют влияние, но новые — цифровые — формируют альтернативные зоны публичной коммуникации.

Одним из наиболее показательных явлений этого процесса является языковая трансформация медиаконтента. Сегодня около двух третей информационного потока в социальных сетях составляют материалы на узбекском языке. Это свидетельствует о цифровом возрождении национального языка и усилении его роли в формировании идентичности. Интернет стал инструментом культурной консолидации, где узбекоязычный контент не просто доминирует, но и становится площадкой для переосмысления национальной культурной традиции в новых медиарефлексиях [2].

Не менее важен поколенческий аспект медиапотребления. Молодёжь до 25 лет предпочитает социальные сети — по данным исследований, 84 процентов этой группы получают основную информацию именно через них. В то время как старшее поколение остаётся более приверженным телевидению (72 процентов аудитории). Таким образом, медиасреда разделяется не только по платформам, но и по мировоззренческим ориентирам: цифровая культура становится пространством самовыражения молодых, тогда как телевидение сохраняет роль привычного источника стабильности и доверия для старших поколений [3].

Цифровая медиареальность, однако, демонстрирует выраженную региональную неоднородность. Большая часть онлайн-активности сконцентрирована в Ташкенте, на который приходится около 41 процентов всего медиаконтента страны. В сельских и отдалённых регионах цифровое присутствие остаётся ограниченным, что указывает на сохраняющийся цифровой разрыв. Урбанистический характер медиасферы требует внимания к вопросам инфраструктуры, медиаобразования и территориального равновесия информационного развития [4].

Цифровизация радикально изменила характер социальных коммуникаций в узбекском обществе. Если ранее общение преимущественно осуществлялось в рамках семейно-родственных и локальных сообществ, то сегодня 73% городской молодежи используют мессенджеры как основной канал ежедневной коммуникации. Особенно показателен феномен семейных чатов в Telegram, объединяющих до 50-100 родственников, который стал новой нормой социального взаимодействия. Это способствует поддержанию связей между городскими и сельскими родственниками — 68% пользователей соцсетей отмечают рост онлайн-общения с родственниками из регионов.

Одновременно происходит трансформация ценностных ориентаций. Исследования показывают, что 45% молодежи от 18 до 25 лет рассматривают возможность работы в цифровой экономике, а запрос на индивидуальную карьерную траекторию вырос в 2,5 раза. Этот сдвиг проявляется в изменении отношения к профессиональной деятельности — от традиционных карьерных моделей к цифровому предпринимательству.

В экономической сфере цифровизация привела к впечатляющим результатам: объем рынка электронной коммерции вырос с 280 миллионов долларов в 2020 году до 1,2 миллиарда долларов в 2023 году. Количество фрилансеров, работающих на международные платформы, достигло 85 000 человек, а 42% малого бизнеса используют социальные сети как основной канал продаж. Эти изменения способствуют формированию культуры цифрового предпринимательства и трансформации отношения к собственности и потреблению через развитие шеринг-экономики [5].

В культурной сфере наблюдается уникальный феномен — цифровое возрождение национальной идентичности. 67% контента в социальных сетях создается на узбекском языке, что свидетельствует о языковой идентичности в цифровом пространстве. Молодежь демонстрирует бикультурализм — свободное владение как национальными, так и глобальными культурными кодами. При этом сохраняется интерес к национальному наследию, который теперь реализуется через цифровые форматы — виртуальные музеи, онлайн-архивы, цифровые коллекции традиционного искусства [6].

Однако цифровизация сопровождается серьезными вызовами. Наиболее острой проблемой остается цифровое неравенство: 58% сельских школ не имеют высокоскоростного интернета, что создает неравенство образовательных возможностей. Усиливается культурный разрыв поколений — конфликт интерпретаций социальной реальности между цифровыми аборигенами и иммигрантами цифровой эпохи приводит к ослаблению межпоколенческой трансляции культурного опыта.

В Узбекистане доля киберпреступлений в общей уголовной преступности в 2024 году достигла 44,4% против 6,2% в 2023 году. За 2024 год количество киберпреступлений увеличилось в 9,1 раза по сравнению с предыдущим годом, а за последние пять лет выросло в 68 раз. Количество зарегистрированных преступлений с использованием информационных технологий достигло 58,8 тысячи, охватывая 62 вида преступлений. Основная часть киберпреступлений (около 98%) связана с банковскими картами — кражи и мошенничество с картами и мобильными устройствами через вредоносные ссылки и программы. Суммарный финансовый ущерб граждан от киберпреступлений с 2021 по 2024 годы превысил 1,9 трлн сумов, из них в 2024 году — около 603 млрд сумов [8].

Также сохраняется риск культурной гомогенизации под влиянием глобальных платформ и размывания традиционных ценностных ориентаций.

Несмотря на вызовы, цифровая трансформация открывает значительные возможности для развития узбекского общества. В сфере образования — это развитие цифровых образовательных платформ и интеграция традиционных знаний с современными технологиями. Для сохранения культурного наследия создаются цифровые архивы национального культурного достояния, виртуальные музеи и онлайн-библиотеки.

Цифровые технологии способствуют развитию инклюзивного общества через специальные решения для людей с ограниченными возможностями и онлайн-платформы для социальной

интеграции. Укрепляется гражданское общество благодаря цифровым инструментам общественного участия и платформам гражданского мониторинга.

Цифровая трансформация в Узбекистане представляет собой сложный диалектический процесс. С одной стороны, она способствует формированию инновационного потенциала общества, росту социальной мобильности и укреплению национальной идентичности в цифровом пространстве. С другой — усиливает социальное неравенство, порождает культурные конфликты и создает риски информационной безопасности.

Для успешной адаптации к новым реалиям необходима разработка национальной стратегии цифровой социокультурной адаптации, создание программ медиаграмотности для всех возрастных групп, развитие инфраструктуры цифрового включения регионов и поддержка производства национального цифрового контента. Будущее узбекского общества в значительной степени зависит от способности найти баланс между использованием преимуществ цифровизации и сохранением культурной идентичности, между инновациями и традициями, между глобальным и национальным.

Современная медиасистема Узбекистана представляет собой сложное, но закономерное сочетание традиции и инновации. Дуализм между государственным и сетевым сегментами, языковое обновление, поколенческое расслоение и региональные диспропорции создают уникальный медиапортрет страны, находящейся на границе между индустриальной и цифровой эпохами.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» - URL: <https://reu.uz/wp-content/uploads/2023/08/up-6079-05.10.2020.pdf> (дата обращения 25.10.2025)
2. Цифровой маркетинг в Узбекистане 2025 г. - URL: <https://www.byyd.me/en/blog/2025/10/digital-marketing-in-uzbekistan-2025-trends-and-insights/> (дата обращения 25.10.2025)
3. Digital 2025: Uzbekistan - URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-uzbekistan> (дата обращения 25.10.2025)
4. Мумминова Ф. Функционирование онлайн-СМИ Узбекистана. «Мультимедийная журналистика: медиакommunikации и медиаиндустрия. Материалы II Международной научно-практической конференции 1 марта 2019 г. - Минск: БГУ, 2019. 1 марта. - С. 308-311.
5. Матвиенко В.В., Гафурова А.П., Мирзаева Е.С. О трансформации медиасистемы в бизнес-среде на примере тележурналистики Узбекистана // Академии предпринимательства, Т.26, 2020. С. 1-6.
6. Социальные сети в Узбекистане: цифры и тренды, осень 2024. <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-uzbekistan-autumn-2024?ysclid=mhe3953gwb644188697#языки> (дата обращения 25.10.2025).
7. Tolibjonov S.O., Axrorov A., Mamirov A. The impact of Instargam usage of generation Z towards travel decision, behavior and motivation in Uzbekistan // Экономика и социум" №5 (84) ч.2, 2021. С.1186-1201.
8. Для представителей средств массовой информации и общественности организован пресс-тур, посвященный деятельности Центра кибербезопасности Оперативно-розыскного департамента Министерства внутренних дел Республики Узбекистан. - <https://gov.uz/ru/iiv/news/view/57775> (дата обращения 25.10.2025).

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сайдалиходжаева Нилуфар Фахритдиновна

Профессор кафедры Педагогическое обучение и психология Образовательного университета
Ренессанс, Ташкент, Узбекистан

Аскарров Абдор Давлатмирзаевич

Профессор образовательного университета Ренессанс, Ташкент, Узбекистан
2013abror@gmail.com